УДК 343.1

ДОКАЗЫВАНИЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

Рамзанов Т.Б., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *ramazanov1945@mail.ru*

В научной статье автором анализируются предусмотренные законом объективные и субъективные условия применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. На примерах из судебной практики еще раз обращено внимание на неукоснительность идеи о том, что судебное разбирательство может быть назначено судьей только при условии, если судья очень тщательно предварительно исследовал материалы уголовного дела, в которых содержатся доказательства виновности обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении. Ввиду того обстоятельства, что доказательства в судебном заседании не исследуются, судья обязан до назначения судебного разбирательства удостовериться в обоснованности обвинения и его подтверждении. Кроме того, в необходимых случаях судья может истребовать и иные сведения, имеющие значение для дела.

Автор выразил согласие с существующим в юридической литературе мнением о том, что превращение «особого порядка» в «общий» опасно для правосудия и противоречит принципам европейской континентальной модели уголовного процесса.

Ключевые слова: судебное решение, особый порядок, обвинение, согласие, следователь, суд, доказывание.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-134-139

UDC 343.1

PROOF IN A SPECIAL ORDER OF LEGAL PROCEEDING IN CASE OF A CONSENT OF THE DEFENDANT WITH THE CHARGE BROUGHT TO HIM

Ramazanov T.B., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *ramazanov1945@mail.ru*

In this scientific article the author analyzes law provided objective and subjective conditions for the application of the special order when the court is passing the sentence if the defendant agrees with the charges against him. By the example of the judicial practice once again the attention is drawn to the strictness of the idea that the trial may be appointed only on condition if the judge preliminary thoroughly have inspected materials of the criminal case which are consisting evidence of the accused being guilty. In case that the evidence are not inspected in the trial the judge must ensure in the validity and confirmation of the charges before appointing the court trial. In addition the judge may request other information relevant to the case if it is necessary.

The author have expressed consent with the existing point of view in the legal literature that the conversion of the special order to the general order is dangerous to the justice and contrary to the principles of the European Continental model of the criminal process.

Key words: judgment, special order, accusation, consent, investigating officer, court, proof.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-134-139

Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением предусмотрен гл. 40 УПК РФ. Суть данного института познаваема лишь посредством анализа собственного отношения обвиняемого к предъявленному ему обвинению, то есть путём выяснения процессуально-правовой природы согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Оговоримся сразу – здесь кроется опасность смешивания института согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением с институтом сделки о признании вины.

Сделку о признании вины следует рассматривать в рамках доказательственного права. Признание вины ни что иное как разновидность показаний обвиняемого. Именно в своих показаниях обвиняемый признаёт вину. В контексте состязательного процесса в понятиях «признание обвиняемым своей вины», «признание обвиняемым обвинения», «согласие с обвинением» усматривается проявление правовой самостоятельности субъекта в области доказывания. В научный оборот вводится даже понятие «суррогатный процесс», который определяется, как процесс, в котором итоговое ре-

шение принимается на основе установленного договорным путем главного доказываемого факта [1, с. 25]. Будучи разновидностью показаний обвиняемого, признание вины представляет собой достоверное соотношение в ходе допроса, очной ставки, проверки показаний на месте, которыми удостоверяется действительность каких-либо фактов, относящихся к преступному событию и достаточных для констатации в действиях лица конкретного состава преступления [2, с. 9].

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением имеет значительное сходство с западноевропейскими согласительными процедурами разрешения дела: «*contormided*» и «*juiciosapidos*» в Испании, модели «*abbreviato*» и «*patteggiamento*» в Италии, «*absprechen*» в Германии, «*reconnaisancepre-labledeconpabilite*» во Франции. Особый порядок судебного разбирательства при некоторых различиях имеет несомненное сходство с содержащимся в англо-американском уголовном судопроизводстве институтом, именуемым «*сделкой с правосудием*», предусматривающим возможность разрешения уголовных дел на основе сделки о признании обвиняемым своей вины или превращения в свидетеля обвинения [3, с. 1999]. В отличие от сделки о признании вины, перечисленные согласительные процедуры не предполагают ведение сторонами переговоров относительно условий урегулирования конфликта. Эти условия установлены законом с учетом категории преступлений, по которым они могут применяться. Существенным условием является и размер льготы, применяемый при назначении наказания. В обмен на формальное согласие с обвинением уголовно-процессуальное законодательство стран Западной Европы, а теперь и России гарантирует упрощение процедуры рассмотрения дела и (или) смягчение наказания обвиняемому. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением относится к числу компромиссных процессуальных моделей разрешения уголовно-правовых конфликтов. Вместе с тем границы этого компромисса строго очерчены законом: лицу, согласившемуся с предъявленным ему обвинением и заявившему ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке при соблюдении ряда дополнительных условий гарантируется назначение наказания не выше 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного уголовным законом за данное преступление. В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебное следствие не проводится и процедура является упрощенной в соответствии со ст. 316 УПК РФ [4, с. 377–388].

Сейчас в России каждое четвертое уголовное дело в федеральных районных и мировых судах в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением рассматривается в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ.

Институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением не является исключительным открытием современного российского законодателя, разработавшего УПК РФ 2001 г. В статье 282 УПК РСФСР 1923 г. содержалась норма о том, что в случае признания подсудимым обвинения «суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон». Примерно аналогичные положения появились в УПК РСФСР 1960 г. после принятия Закона РФ от 16 июля 1993 г. №5451-1 и Федерального закона от 7.08.2000 г. №119-ФЗ.

Что же собой представляет согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением с точки зрения доказательственного права? Как представляется, такое согласие, по меньшей мере, формально, не вписывается в устоявшуюся схему свойств доказательства в уголовном процессе по следующим соображениям.

Во-первых, формирование ходатайства обвиняемого о постановлении приговора в особом порядке в связи с согласием с предъявленным ему обвинением происходит после окончания предварительного расследования, в момент ознакомления с материалами уголовного дела, либо в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума от 5 декабря 2006 г. №60 (п. 4) ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке может быть также заявлено и после поступления уголовного дела в суд – в ходе предварительного слушания, если оно проводится по одному из оснований, перечисленных в ст. 229 УПК РФ. Например, по окончании предварительного расследования обвиняемый решил не заявлять соответствующее ходатайство, после чего дело поступило в суд. Суд назначил предварительное слушание в связи с наличием оснований для выделения одного уголовного дела из другого. В связи со сложившейся ситуацией у обвиняемого позиция может измениться, и он вправе заявить в ходе предварительного слушания ходатайство о рассмотрении уголовного дела (не имеет значения – выделяемого или основного) в особом порядке.

Во-вторых, закон предусматривает специальный механизм принятия и фиксации ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства, что является процессуальным действием, а не следственным действием, направленным на поиск и обнаружение доказательств. При этом право на заявление такого ходатайства подлежит специальному разъяснению со стороны дознавателя или следователя (п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ), о чём в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела производится соответствующая запись. Отсутствие такой записи в протоколе в дальнейшем может служить основанием возвращения уголовного дела прокурору для устранения данного нарушения (п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

По делам частного обвинения, где отсутствует предварительное расследование, обязанность разъяснить обвиняемому право ходатайствовать о проведении судебного разбирательства в особом порядке лежит на суде. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 5 декабря 2006 г. 60 (п. 8) разъяснил, что ходатайство по этой категории дел может быть заявлено в период с момента вручения обвиняемому копии заявления потерпевшего и до принятия судом решения о назначении судебного разбирательства.

Однако, несмотря на то, что согласие с предъявленным обвинением формально не подпадает под признаки доказательства, закон неуклонно подводил правоприменителя к мысли об общности сути добровольного характера согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением и добровольного признания вины.

О сказанном свидетельствуют такие объективные нормативные условия, как:

- во-первых, согласие на применение соответствующей процедуры государственного обвинителя и потерпевшего, а также частного обвинителя по делам частного обвинения (ч. 1 ст. 314 УПК РФ) [5, с. 17–19];

- во-вторых, проведение консультации обвиняемого с защитником до заявления или ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, а также присутствие защитника во время заявления ходатайства (п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ);

- в-третьих, в соответствии с 1 ст. 315 УПК РФ ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с предъявленным обвинением обвиняемый заявляет в присутствии защитника. Если защитник не приглашен подсудимым, его законным представителем или по его поручению другими лицами, то участие в данном случае должен обеспечить суд по правилам п. 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, а в случае отказа от назначенного судом защитника, то такой отказ для суда не обязателен – ч. 2 ст. 52 УПК РФ [6, с. 24]. Если же суд согласится с отказом обвиняемого от защитника, то применение особого порядка принятия судебного решения не допускается.

Кроме изложенных, закон устанавливает субъективные условия применения особого порядка судебного решения. В п. 2 ч. 2 ст. 214 УПК РФ сказано о добровольности соответствующего ходатайства обвиняемого, а в п. 1 ч. 2 ст. 214 УПК РФ – об осознании обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства.

В ч. 3 ст. 214 УПК РФ на суд возлагается обязанность проверить наличие всех условий, названных в законе, в том числе и материально-правовых условий, содержащиеся в ч. 1 ст. 214 УПК РФ – о применении особого порядка принятия судебного решения только по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное

УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы.

Все условия имеют одинаковую юридическую силу. Отсутствие хотя бы одного из них исключает признание за согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением доказательственного значения, а в совокупности все сводят данный институт к добровольному признанию вины. При рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ вся тяжесть ответственности за доказанность признания вины ложится на суд. С частного обвинителя и потерпевшего какой может быть спрос? Государственный обвинитель дал согласие и отошел в сторону, да у него и нет реальной возможности доказывать виновность подсудимого, так как доказательства в суде не исследуются [7, с. 18–21]. Поэтому закон возложил на суд обязанность тщательно изучить все имеющиеся в деле доказательства и принять законное и обоснованное решение. В этом плане весьма красноречивым может быть следующий пример из судебной практики.

При рассмотрении дела в особом порядке суд обязан убедиться в обоснованности обвинения, и, в частности, в законности собранных доказательств. Эту аксиому напомнил Московский городской суд в Обзоре судебной практики по уголовным делам кассационной инстанции за I полугодие 2016 года.

Районный суд осудил Т. по ч. 4 ст. 222 УК РФ (незаконное изготовление оружия). Дело рассматривалось в особом порядке (гл. 40 УПК РФ). Президиум Мосгорсуда отменил приговор и возвратил дело прокурору.

В обвинительном акте дознаватель указал, что Т. незаконно сбыв нож, относящийся к холодному оружию, ранее ему незнакомому С. При этом С. действовал в рамках оперативного эксперимента.

Президиум указал, что суд был обязан установить наличие условий, необходимых для рассмотрения дела в особом порядке. А именно обоснованность обвинения и его подтверждение собранными доказательствами. Согласно ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативного эксперимента допускается только в целях раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких. Преступление по ч. 4 ст. 222 УК РФ относится к категории небольшой тяжести. Таким образом, полицейские незаконно провели в отношении Т. оперативный эксперимент, а суд вынес приговор на основе доказательств, собранных в ходе этого оперативно-розыскного мероприятия с существенным нарушением УПК РФ [8, с. 7].

Конечно, для суда риск большой, от постановления законного и обоснованного приговора суд никто не освобождал. Хотя по закону не допускается апелляционное обжалование приговора по так называемым «фактическим основаниям» (несо-

ответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела), о чём прямо сказано в ст. 317 УПК РФ. А возможно ли проверить законность приговора без проверки фактических обстоятельств? Нет, конечно. Поэтому когда суд при рассмотрении уголовного дела в особом порядке сталкивается с собственными пробелами типа: а) некачественное изучение доказательств по делу, б) неподтверждение вины обвиняемого другими доказательствами, в) отсутствие в действиях обвиняемого состава преступления и т.д., то он (суд) не может постановить оправдательный приговор. Альтернативой обвинительному приговору в таких случаях может быть только постановление судьи о назначении судебного разбирательства в общем порядке. Такова твердая позиция Верховного Суда РФ. Невозможность постановления оправдательного приговора также связана с тем, что при применении гл. 40 УПК РФ сторона обвинения лишается права реализовать доказывание в суде виновности подсудимого ввиду отсутствия судебного следствия. Всё сказанное приводит к выводу о том, что сомневающийся в виновности обвиняемого судья должен назначить судебное разбирательство в общем порядке, провести полноценное судебное следствие, предоставить сторонам все связанные с этим процессуальные права, после чего уже окончательно решить, следует ли оправдать или осудить обвиняемого [9, с. 1040–1041]. Вместе с тем, по мнению Верховного Суда РФ, по итогам рассмотрения уголовного дела в особом порядке, помимо обвинительного приговора и постановления о назначении судебного разбирательства в общем порядке, суд вправе также принять решение о прекращении уголовного дела. Например, в случаях истечения срока давности, издания акта об амнистии, отказа государственного (частного) обвинителя от обвинения и по другим основаниям, не связанным с существом уголовного дела [10].

Таким образом, в судебной практике исключительно важное значение имеет предварительная оценка доказательств судьёй на стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству по любому уголовному делу. Данное значение имеет особую актуальность на этапе решения вопроса о назначении особого порядка судебного разбирательства уголовного дела.

Предварительная оценка доказательств судьёй проводится для того, чтобы удостовериться, что вынесение по делу обвинительного приговора будет обосновано. Как правило, судья проводит оценку доказательств, относящихся к фактическим обстоятельствам (событие преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания), подлежащим доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, что позволяет судье в опосредованном порядке удостовериться в обоснован-

ности обвинения и его подтверждении собранными по делу доказательствами.

Примером вопиющего пренебрежения требованиями закона об обоснованности обвинения со стороны следователя, прокурора и суда является следующее уголовное дело. Так, сантехник Г. был осужден Новочебоксарским городским судом Республики Чувашия по обвинению в некачественном производстве работ на системе горячего водоснабжения в жилом помещении, принадлежащем потерпевшим Н. и Н., которые в результате прорыва горячей воды под высоким давлением в квартиру получили смертельные термические ожоги.

В обвинительном заключении следователя указано, что слесарь-сантехник Г. при установке 06.11.2009 г. счетчика горячей воды и купленного им на деньги потерпевших кран-фильтра в квартире, ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности. Не убедившись в надлежащем качестве кран-фильтра, он не заделал неплотности вокруг проходящего перекрытия трубопровода и не обеспечил установку его дополнительного крепления. Впоследствии, 19.01.2012 г., это привело к разрушению муфты указанного крана, поступлению горячей воды под давлением в квартиру и смерти проживающих там Н. и Н. от термических ожогов.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в порядке кассационного производства установила, что имевшиеся в деле доказательства не давали суду оснований для рассмотрения дела по правилам гл. 40 УПК РФ, поскольку достаточных доказательств его виновности не имелось. Металловедческой экспертизой, проведенной по делу, точная причина произошедшей аварии не установлена. Как указано в заключении эксперта, авария могла произойти не только из-за ненадлежащего монтажа водопроводной трубы, но и из-за несоответствия материала, из которого изготовлена резьбовая часть муфты крана, требованиям ГОСТ.

Не возникала необходимость выполнения осужденным дополнительного укрепления трубопровода и из положений СНиП 3.05.01-85 «Внутренние санитарно-технические системы», СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные и п. 4 приложения № 3 «Перечень, состав и периодичность выполнения работ по содержанию и текущему ремонту общего имущества собственников помещений многоквартирного дома» к договору от 11.01.2009 г., заключенному с ОАО, где Г. работал слесарем-сантехником. Эти СНиПы регламентируют правила строительства и реконструкции домов, но не их эксплуатации. Труба, которую осужденный якобы должен был закрепить, находится за пределами общего имущества дома.

Должностная инструкция слесаря-сантехника также не содержит указаний как на укрепление трубопроводов, ответственность за надлежащее содержание которых лежит на соб-

ственников квартир, так и на проверку соответствия арматуры требованиям ГОСТ.

Не был учтен и прошедший с момента установки водопроводной арматуры длительный срок (2 года 2 месяца), в течение которого нельзя исключить постороннего вмешательства и случайного механического воздействия самих потерпевших на незакрепленную трубу. Гарантийный срок на кран, согласно ГОСТу, составляет 2 года.

При таких обстоятельствах постановление обвинительного приговора без исследования и оценки собранных доказательств оказалось необоснованным.

В связи с этим приговор был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение в Новочебоксарский городской суд иным составом (кассационное определение СК по уголовным делам ВС РФ от 29.10.2014 г. № 31–УДП14–4) [11, с. 19–20].

В ходе сокращенного судебного следствия судья, не проводя в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, исследованию подвергает лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

Опосредованность исследования доказательств судьей в ходе предварительной оценки доказательств, имеющихся по делу, в необходимых случаях может обрести высокую степень непосредственности. По мнению С.Б. Росинского, установленное ст. 240 УПК РФ правило о непосредственности судебного заседания является несколько условным; его не следует идеализировать и воспринимать буквально; его практическое применение всегда сопряжено с определенными ограничениями, вытекающими из самой сущности уголовно-процессуального доказывания, имеющего преимущественно ретроспективный характер. Единичное изучение судьей доказательств по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, по своей внутренней (познавательной) сущности мало чем отличается от устного оглашения этих же доказательств в порядке ст. 276, 281 или 285 УПК РФ. Поэтому здесь, скорее, уместно говорить не столько

о об отсутствии непосредственности, сколько об отсутствии гласности и состязательности судебного разбирательства; именно такие риски принимает на себя обвиняемый, заявляя ходатайство о рассмотрении своего уголовного дела в особом порядке [12, с. 43]. Например, для выяснения обстоятельств, обозначенных в ч. 5 ст. 316 УПК РФ, судья может истребовать и исследовать полученные сведения. При получении уголовного дела в отношении лица, имеющего неснятые и непогашенные судимости, условно-досрочно освобожденного либо лица, осужденного к исправительным работам, при отсутствии в деле копий соответствующих приговоров, постановлений об условно-досрочном освобождении, сведений об исполнении наказания в виде исправительных работ при назначении дела к судебному разбирательству данные документы могут быть истребованы судьей. УПК РФ не содержит запрета для судьи собирать и иные доказательства, относящиеся не к обстоятельствам, обозначенным в ч. 5 ст. 316, а к иным доказательствам, подлежащим доказыванию для проверки обоснованности предъявленного обвинения [13, с. 425–426].

В завершение отметим, что если в первые годы действия УПК РФ 2001 г. судьи достаточно осторожно применяли гл. 40, то в настоящее время в особом порядке рассматривается по разным оценкам от 60 до 85 % всех уголовных дел (в зависимости от регионов). Например, в Республике Дагестан эта цифра – 70–75 %. По экспертным оценкам эти показатели являются чрезмерными, в силу чего все чаще и чаще звучат голоса о том, что данную, достаточно тревожную, тенденцию необходимо переломить, ограничить круг дел, по которым допускается применение гл. 40 УПК РФ.

По мнению Л.В. Головки, превращение «особого порядка» в «общий» опасно для правосудия и противоречит принципам европейской континентальной модели уголовного процесса, к которой принадлежит российский уголовный процесс [9, с. 1040–1041].

Литература

1. Алимурзаев А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 36 с.
2. Перекрестов В.Н. Уголовно-процессуальное значение признания вины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 25 с.
3. Петуховский А.А. Предусмотреть непосредственное исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного разбирательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1998–2003.
4. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистрантов / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2014. 476 с.
5. Артамонова Е.А. Согласие обвинителя и потерпевшего – обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский следователь. 2012. № 12. С. 17–19.

6. Курченко В.Н. Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением – условие особого порядка судебного разбирательства // Российский судья. 2015. № 6. С. 22–25.
7. Попова Е.И., Вдовин А.Н. Особенности подготовки государственного обвинителя к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Законность. 2016. №6. С. 18–21.
8. Нелепое нарушение, допущенное оперативниками, привело к отмене приговора // Уголовный процесс. 2016. № 12. С.7.
9. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статус, 2016. 1278 с.
10. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 дек. 2006 г. № 60: в ред. от 23 дек. 2010 г. // БВС РФ. 2007. № 2; РГ. 2010. № 42.
11. Качалова О.В. Что проверить суду, прежде чем рассматривать дело в особом порядке // Уголовный процесс. 2016. № 2. С. 18–21.
12. Россинский С.Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 40–48.
13. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2011. Сер.: Практика применения.

References

1. Alimirzaev A.A. Dokazyvanie v sokrashchennykh formakh ugovnogo sudoproizvodstva po delam publicnogo obvineniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2014. 36 s.
2. Perekrestov V.N. Ugolovno-protsessual'noe znachenie priznaniya viny: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2013. 25 s.
3. Petukhovskii A.A. Predusmotret' neposredstvennoe issledovanie sudom dokazatel'stv pri osushchestvlenii osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2014. № 9. S. 1998–2003.
4. Ugolovno-protsessual'noe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki: uchebnik dlya magistrantov / pod red. V.A. Lazarevoi, A.A. Tarasova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo «Yurait», 2014. 476 s.
5. Artamonova E.A. Soglasie obvinitya i poterpevshego – obyazatel'noe uslovie rassmotreniya ugovnogo dela v osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavlenym emu obvineniem // Rossiiskii sledovatel'. 2012. № 12. S. 17–19.
6. Kurchenko V.N. Soglasie obvinyaemogo s pred'yavlenym emu obvineniem – uslovie osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva // Rossiiskii sud'ya. 2015. № 6. S. 22–25.
7. Popova E.I., Vdovin A.N. Osobennosti podgotovki gosudarstvennogo obvinitya k rassmotreniyu ugovnogo dela sudom v osobom poryadke prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavlenym emu obvineniem // Zakonnost'. 2016. №6. S. 18–21.
8. Nelepoe narushenie, dopushchennoe operativnikami, privelo k otmene prigovora // Ugolovnyi protsess. 2016. № 12. S.7.
9. Kurs ugovnogo protsessa / pod red. L.V. Golovko. M.: Status, 2016. 1278 s.
10. O primenenii sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugovnykh del: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 5 dek. 2006 g. № 60: v red. ot 23 dek. 2010 g. // BVS RF. 2007. № 2; RG. 2010. № 42.
11. Kachalova O.V. Chto proverit' sudu, prezhde chem rassmatrivat' delo v osobom poryadke // Ugolovnyi protsess. 2016. № 2. S. 18–21.
12. Rossinskii S.B. Osobyi poryadok sudebnogo razbiratel'stva kak forma dokazyvaniya obstoyatel'stv ugovnogo dela: vozrazheniya opponentam // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2016. № 4. S. 40–48.
13. Praktika primeneniya Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii / pod red. V. M. Lebedeva. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo «Yurait», 2011. Ser.: Praktika primeneniya.

*Поступила в редакцию 7 ноября 2016 г.
Received 7 November, 2016*